

EDN: RPQDCK
УДК 316.48:070.15

Media Representation of Social Conflict: Approaches to the Formation of a Theoretical Model

Elena L. Vartanova, Denis V. Dunas *
and Anna A. Gladkova

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation*

Received 09.08.2024, received in revised form 19.08.2024, accepted 24.09.2024

Abstract. A theoretical model of media representation of social conflict is proposed for the discussion. At its centre is a media text surrounded by various “shells”, each of which has its own determinants, parameters and attributes that are in dialectical interaction. The conflict itself can be considered as a thematic “shell”; the media communication environment in which it is presented, as an organizational and environmental “shell”; the social space where the conflict exists and in the context of which its representation is created, as a generic (or generative) “shell”. When analysing media representation using this model, it is important to take into account the interactions of all its components – the core and the shells. It also provides a scheme for analysing the mutual influence of the parameters of various shells (fields) and allows us to predict the nature of media representations. Prospects for the development of the model lie in its transformation from qualitative to quantitative.

Keywords: media representation of conflict, conflictology, fields of social space, digital media communications, model of media representation of conflict.

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (project No. 22–18–00225).

Research area: Social Structure, Social Institutions and Processes Media communications and journalism.

Citation: Vartanova E. L., Dunas D. V. Gladkova A. A. Media representation of social conflict: approaches to the formation of a theoretical model. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(10), 2015–2026. EDN: RPQDCK

Медиарепрезентация социального конфликта: подходы к формированию теоретической модели

Е.Л. Вартанова, Д.В. Дунас, А.А. Гладкова

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова

Российская Федерация, Москва

Аннотация. В статье предложены подходы к формированию теоретической модели медиарепрезентации социального конфликта. Основой – ядром модели – выступает медиатекст, окруженный различными «оболочками», каждая из которых имеет свои детерминанты, параметры и атрибуты, находящиеся в диалектическом взаимодействии. Сам конфликт можно рассматривать как тематическую «оболочку»; медиакommunikационную среду, в которой он представлен, как организационно-средовую «оболочку»; социальное пространство, где конфликт существует и в контексте которого создается его репрезентация, как родовую (или порождающую) «оболочку». При анализе медиарепрезентации с использованием данной модели важно учитывать взаимодействия всех ее компонентов – ядра и оболочек. Она также предоставляет схему анализа взаимовлияния параметров различных оболочек (полей) и позволяет прогнозировать характер медиарепрезентаций. Модель обладает потенциалом развития из качественной в количественную.

Ключевые слова: медиарепрезентация конфликта, конфликтология, поля социального пространства, цифровые медиакommunikации, модель медиарепрезентации конфликта.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22–18–00225).

Научная специальность: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки); 5.9.9. Медиакommunikации и журналистика.

Цитирование: Вартанова Е. Л., Дунас Д. В., Гладкова А. А. Медиарепрезентация социального конфликта: подходы к формированию теоретической модели. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(10), 2015–2026. EDN: RPQDCK

Введение

Целью данной статьи является формирование теоретических подходов к созданию модели медиарепрезентации социального конфликта с использованием методов междисциплинарного анализа на основе деконструирования этого явления. Авторами были поставлены задачи осмысления и типологизирования ключевых конфликтологических, медиакommunikационных и социальных параметров и атрибутов, определяющих природу и типы медиарепрезентаций, и предложить основные характеристики модели медиарепрезентации.

В основу методологического подхода были положены представления П. Бурдьё о социальном пространстве как многомерном открытом ансамбле относительно автономных «полей» (Bourdieu, 1999). Сложные соперничающие отношения между полями или между группами, занимающими различные позиции на отдельных полях, приводят к переводу их на смежные поля и к изменению взаимоотношений между старыми институтами, что рассматривается Бурдьё как источник перемен в обществе. Образующие новые поля представляют собой новые развивающиеся

социальные сущности, характеризующие динамическими аспектами (Levin, 2023).

Изучение медиарепрезентаций конфликта показывает, что на основе таких явлений общественной жизни, как социальный конфликт и его представления в медиа, возникает сложная система формирования медиатекста в социальном пространстве. Она характеризуется множеством факторов: многокомпонентностью, большим количеством разнородных параметров, которые представляют разные сферы общественной жизни, а также комплексным, динамическим и разнонаправленным влиянием их друг на друга.

Предлагаемая обобщенная модель медиарепрезентации конфликта призвана учитывать перечисленные выше факторы и их качественное взаимодействие. Ее описание может позволить сформировать новое знание об объектах социального мира. Как отмечает И.Б. Новик в классической работе, модель как особая форма кодирования информации дает одновременно и упрощенное, и скрытое знание об объекте исследования. Особенность модели как таковой состоит в том, что она кодирует не только уже известную информацию, но также и ту информацию, которая раньше не была известна, но имплицитно присутствовала в моделируемом явлении. Сформировав модель, исследователь получает одновременно и явное внешнее, и внутреннее неявное знание (Novik, 1963: 56–68).

Предлагая авторскую модель медиарепрезентации конфликта, данная работа призвана предоставить исследованиям социального конфликта, с одной стороны, и медиа – с другой, новый комплексный инструментальный анализ и получения нового знания. В соответствии с задачами были сформулированы следующие исследовательские вопросы.

ИВ 1: Какова теоретическая атрибутика медиарепрезентации конфликта в конфликтологии и в медиаисследованиях?

ИВ 2: Какую структуру и основные параметры можно предложить для формирования теоретической модели медиарепрезентации конфликта?

Теоретический обзор

В исследованиях, выполненных ранее, были выявлены концептуальные и понятийные блоки медиаконфликтологии, выделявшие в ней шесть сфер анализа: 1) группы, вовлеченные в медиаконфликт и влияющие на создание медиасообщений; 2) положение и статус медиаканалов в структуре медиасистемы; 3) причины и факторы медиарепрезентации конфликтов, включая политические, идеологические и этнокультурные; 4) язык репрезентации конфликтов, исследуемый через призму национальных медиасистем, политики и регулирования СМИ; 5) профессиональная культура журналистов и коммуникативная культура общества; 6) системные вопросы регулирования социальных процессов и управления конфликтом (Vartanova, Dunas, Gladkova, 2023: 612–613; Vartanova & Dunas, 2023:731).

На примере Африканского региона было также показано, что российские медиа формируют медиарепрезентации внутренних конфликтов других стран не как самостоятельных событий с собственными причинами и последствиями, а в том объеме, в каком они являются следствием мировых кризисов и геополитических сдвигов и через призму интересов и внешней политики государства. Подчеркивалось, что формирование положительных медиарепрезентаций происходит даже в контексте общего негативного конфликтогенного информационного фона (Vartanova, et. al., forthcoming).

Ряд авторов обращали внимание на влияние медиакommunikаций на «жизненный цикл» конфликта в традиционных и новых медиа (Krashennikova, Nikol'skaya, 2022); анализировали причины, по которым те или иные информационные характеристики конфликта представлены в медиа, а также изучали влияние на это профессиональных редакционных стандартов и корпоративных ценностей (Lukina, Tolokonnikova, 2021); обращали внимание как на внутримедийный, так и немедийный, в том числе внешнеполитический, контексты освещения конфликта и особенности формируемых контент-стратегий

(Smirnova, Lazutina, Denisova, 2021; Yakova, 2021, 2023).

Было также отмечено, что в целом дисциплинарное поле медиаконфликтологии страдает от недостаточности методических инструментов. Не до конца решен вопрос о переносе исследовательского фокуса на аудиторию с учетом процессов принятия решений аудиторией, а также использования концептов памяти и травмы, широко представленных в психологии, антропологии, этнографии, фольклористике, экономике, но не в научном дискурсе медиаисследований и конфликтологии (Vartanova, Vyrkovskij, 2023).

Методологические подходы к формированию модели

Построение моделей является в настоящее время одним из наиболее распространенных методов научных исследований не только в естественно-научных и математических, но и социогуманитарных областях науки (Volkova, Shishkunov, 2019; Uemov, 1971; Vartofskij, 1988, Frolov, 1961). В самом общем представлении под моделью подразумевается отображение любого объекта в определенной форме, например, физической, математической, графической, вербальной и т.д. и замещающей собой объект познания (Aleksiev, Panin, 1996). Зачастую смысл моделирования сводится к определенному упрощению исследуемого объекта с сохранением его основных характеристик, свойств и параметров.

Среди многообразия моделей в социогуманитарных научных дисциплинах особое место занимает модель в форме теоретической конструкции, представляющая собой некий аналог объекта, создаваемый при опоре на теоретические или эмпирические послышки. Под моделью в том числе понимается такая мысленно представляемая система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что его изучение дает новую информацию об объекте (Shtoff, 1966). Ряд исследователей при этом подчеркивает, что формируемая модель во многом является абстрактной и идеальной конструк-

цией, построенной средствами мышления и передаваемой посредством естественного или профессионального языка (Volkova, Shipunkov, 2019).

В некоторых областях гуманитарных наук такого рода модель часто является эвристической и описываемой естественным языком. И как считает ряд авторов, применение эвристического моделирования – это основной инструмент выхода за рамки обыденного и устоявшегося. При этом такая модель используется на начальных этапах исследования новых сущностей, когда сведения о новой системе еще скудны. И на последующих этапах исследования эти модели могут быть заменены на более конкретные и точные (Nejumin, 1984).

Общий анализ медиаконфликтологии, выполненный недавно рядом авторов (Vartanova, Dunas, Gladkova, 2023; Anikina, Krashennnikova, Vyrkovsky, 2023), дает основания выделять ряд общих характеристик медиарепрезентаций социального конфликта, которые могут быть положены в основу их теоретической модели.

Представляется, что разрабатываемая авторами модель медиарепрезентации относится к классу эвристических моделей и обладает сложной структурой, представляющей собой ядро и многочисленные его оболочки, которые взаимодействуют как с ядром, так и между собой. Такая структура обуславливается главным образом тем, что основу медиарепрезентации конфликта представляет медиатекст в той или иной его форме (вербальной, аудиовизуальной, креолизованной, мультимедийной, конвергентной и т.д.). Именно текст/содержание/контент является продуктом и результатом деятельности медиа во всех их индустриально и неиндустриально, институционально и неинституционально организованных структурах и процессах (Vartanov, 2023).

Термин «репрезентация», берущий начало в психологии, социологии, политологии, в последние годы становится одним из важных концептуальных понятий и в медиаисследованиях (Sidorskaya, 2021; Solov'eva, 2018; Vartanova, 2023). Исследователи подчеркивают, что предметное поле,

охватываемое им, довольно широкое, многостороннее, хотя и размытое по смыслу. Несмотря на это, при изучении медиа под ним преимущественно понимается освещение фактов социальной жизни, то есть созданная медиаавторами и передаваемая ими или редакциями СМИ информация о реальности (Dontsov, Aslanov, 2022). То есть речь идет и о социально значимых феноменах, освещаемых, отражаемых, репрезентируемых и интерпретируемых в массовой или медиакоммуникации, и о текстах как о содержании медиа – вне зависимости от того, что и как в них изображается, и о социальных и аудиторных эффектах общественной коммуникации на разных уровнях (Slavkin, 2005; Solganik, 2005). Поэтому следует рассматривать содержание, то есть тексты медиа, как ядро медиакоммуникации. Остальные процессы и явления медиасреды можно рассматривать как вторичные по отношению к ядру и обеспечивающие создание/производство основного, «ядерного» продукта – текста. Они влияют на разные стадии производства и формы существования ядра – то есть медиатекста, находятся на разных уровнях, и в разрабатываемой нами эвристической модели их можно представить как «оболочки» ядра, испытывающие его воздействия и одновременно влияющие на него (рис. 1).

Текст медиа как ядро модели, окруженный различными оболочками, которые

содержат свои детерминанты – параметры и их атрибуты, объединяет их в диалектическом взаимодействии. Оболочки характеризуются сложной структурой, формируемой многочисленными параметрами и атрибутами и различны по своей сущности. Так, сам *конфликт* можно рассматривать как «тематическую оболочку», *медиакоммуникационную среду*, в которой происходит его репрезентация, как «организационно-средовую оболочку», а *социальное пространство*, в котором существует конфликт и для которого создается его репрезентация, – как «родовую (или порождающую) оболочку». При использовании предлагаемой модели в каждом конкретном случае анализа медиарепрезентации следует также определить взаимодействия параметров оболочек на горизонтальном и вертикальном уровнях (см. рис. 1).

Возвращаясь к представлениям П. Бурдьё о социальном пространстве как взаимодействии относительно автономных социальных полей, следует подчеркнуть, что в предлагаемой модели оболочки ядра и есть социальные поля. Ядро модели – текст – и есть результат взаимодействия полей. Представляется, что это свидетельствует о непротиворечивости предлагаемой модели теории Бурдьё.

Рассмотрим внутреннюю суть ядра и модели «оболочек» модели (или полей по Бурдьё) через их основные параметры.

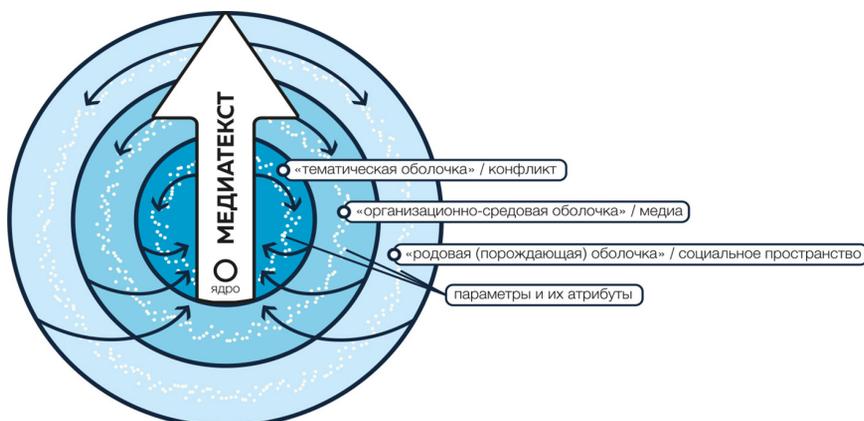

Рис. 1. Графическое представление теоретической модели медиарепрезентации конфликта
Fig. 1. Graphical representation of the theoretical model of media representation of the conflict

Основные параметры и их атрибуты: ядро и оболочки

Формирование модели медиарепрезентации конфликта предполагает выделение и структурирование параметров и их групп в соответствии с выделенными ядром и оболочками.

Ядром предлагаемой модели выступает текст, который изначально был продуктом труда журналиста, но по мере технологического развития медиаиндустрии расширил и авторскую палитру, и форматно-жанровую структуру, и технологическую природу, и свои конвергентные характеристики. Опираясь на определение Г. Я. Солганика, будем считать медиатекстом разновидность текста, принадлежащую и СМИ, и цифровой медиакommunikации, характеризующуюся особым типом автора (то есть принципиальным совпадением производителя речи и ее субъекта), специфической текстовой модальностью (открытая речь,

многообразное проявление авторского Я) и рассчитанную на массовую аудиторию (Solganik, 2005: 15). Как видим из определения, медиатекст – сложное порождение профессиональной деятельности журналистов и одновременно полисубъектной цифровой коммуникации, в которой на равных действуют и новые профессионалы цифровой эпохи, и технологические системы производства содержания.

Параметры конфликтологического поля определяют тематическую оболочку медиарепрезентации, параметры медиакommunikационного поля – организационно-средовую, параметры социального пространства – родовую (порождающую).

В число параметров тематического поля/оболочки входят: участники, мотивация, характер и тип конфликта, объективность конфликтной ситуации, масштаб социальной напряженности, ценностный аспект и стратегия разрешения конфликта (табл. 1).

Таблица 1. Параметры тематического поля/оболочки
Table 1. Theme Field/Shell Parameters

Параметр	Атрибуты
Участники конфликта	Представители самых разных статусов, ролей и групп (от противостояния двух физических лиц до противостояния групп, слоев, классов). При международном конфликте появляются государства или блоки государств
Мотивация конфликта	Конфликт интересов (борьба за ресурс, конкретную материальную или духовную ценность); когнитивный конфликт (борьба за идеи, взгляды)
Характер конфликта	Интенсивность конфликтных действий, потенциал урегулирования
Тип конфликта	По сферам проявления: экономический, политический, межнациональный, бытовой, культурный, социальный; по количеству участников; по степени урегулированности; по мотивам и т.д.
Ценностный аспект	Разное отношение к ценностям и нормам общественной жизни, разнообразие объектов и предметов противостояния
Объективность конфликтной ситуации	Формирование конфликтной ситуации: объективно, помимо воли и желания потенциальных противостоящих сторон и субъективно (вызвано или создано одной или несколькими из сторон)
Масштаб социальной напряженности	Характер напряженности в обществе: межличностный, межгрупповой, межнациональный или глобальный
Стратегия разрешения конфликта	Основные виды: соперничество – упорное отстаивание субъектом своих интересов в ущерб интересам других; сотрудничество – совместный поиск решений, удовлетворяющих интересы всех сторон; компромисс – взаимные уступки

Составлено по: Андреев В.И. Конфликтология (Искусство спора, ведения переговоров, разрешения конфликтов). М., 1995; Белкин А.С. Конфликтология: наука гармонии. Екатеринбург, 1995; Дарендорф Р. Современный социальный конфликт // Иностранная литература. 1993. № 4; Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5; Дмитриев А.В. Конфликтология. М., 2000; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000; Coser L.A. The Function of Social Conflict. Sociological Theory. L., 1957.

Выделение упомянутых параметров и атрибутов позволяет определить статус и количество участников конфликта, особенности их взаимодействия с социальной средой и друг с другом, связь участника конфликта с правовыми институтами. Имеет также значение параметр, связанный с мотивацией в конфликте: конфликт интересов предполагает, что цели участника конфликта, или группы лиц, оказываются достижимыми только в том случае, если цели другого участника конфликта при этом будут невозможно реализовать. Мотивация подобного конфликта связана с овладением того или иного объекта вопреки желанию противника. Не всегда удовлетворение интересов одного участника конфликта противоречит аналогичной возможности другой стороны конфликта. В таком случае конфликт интересов отсутствует, а сам конфликт может быть надуманным. Когнитивный конфликт, напротив, тесно связан с ценностным аспектом, хотя и не всегда, поскольку знания и ценности возможно разделить (Gyurdzhyan, 2008; Ivanov, 1959).

В конфликтном взаимодействии находит отражение исторический опыт и культура как отдельных групп, так и социального контекста, который представляет эти группы в целом. Несмотря на то что ценности являются относительно общими на современном этапе развития и стабильными характеристиками людей, в условиях конфликта усиливается их поляризация (Zdravomyslov, 1986; Matveeva, 1994).

Возможное состояние социальной напряжённости представляет собой отражение конфликтной ситуации в глазах аудитории. Социальная напряжённость связана с ущемлением социальных, экономических, национальных, культурных либо иных значимых прав и интересов. Стратегии разрешения конфликта различны по степени кооперации. Эффективное разрешение конфликтов часто требует гибкости и умения выбирать подходящую стратегию в зависимости от специфики ситуации, а также сочетания и адаптации нескольких стратегий (Aver'yanov, 1993; Andreeva, 1999; Dmitriev, Kudryavtsev, 1994).

К параметрам организационно-средового поля/оболочки мы относим: архитектуру медиасистемы, ее саморегулирование, динамику «жизненного цикла» медиарепрезентации, тип медиастратегии, аудиторию и язык медиа (табл. 2).

Параметры и атрибуты поля медиаследований, образующие организационно-средовую «оболочку» медиарепрезентации конфликта связаны с системой внутренних принципов деятельности медиакommunikаций, их сложной многоуровневой архитектурой, комплексом мер обеспечения общественного, индустриального и профессионально-корпоративного порядка усилиями самих СМИ, редакций и журналистов (профессионально-этические стандарты). Определяют динамику «жизненного цикла» медиарепрезентации конфликта: начавшийся, продолжающийся или завершившийся конфликт подтверждается не только нарративными признаками, но и количественными – частотой публикаций, вовлеченностью аудитории и др. (Vartanova, 2022; Vartanova, Dunas, Gladkova, 2023).

Выявляемы неоднородные стратегии медиа при освещении конфликта. Конструктивная медиастратегия стремится к мирному урегулированию, к поиску решения, приемлемому для обеих сторон, в то время как агрессивная медиастратегия предполагает коммуникацию, нацеленную на развязывание конфликта вплоть до физического устранения или полного подавления противника. Нейтральная же стратегия предполагает посредническую роль медиа как технологической площадки, арены для дискуссий (Yakova, 2021). Аудитория медиа проявляет себя в сплочённости и способности объединяться в сообщества вокруг тех или иных участников конфликта (Dunas (ed.). 2021). Особое внимание уделяется языку конфликта – всему многообразию языковых форм (приемов и технологий речевого воздействия) при создании медиарепрезентаций (Dobrosklonskaya, 2005).

В число параметров родового (порождающего) поля/оболочки мы включаем: культурные коды, медиарегулирование,

Таблица 2. Параметры организационно-средового поля
Table 2. Parameters of the organizational and environmental field

Параметр	Атрибуты
Архитектура медиасистемы	Тип медиаканала (печать, вещание, включая телевидение или радио, онлайн); его правовое положение (институционализированное в качестве средства массовой информации, т.е. зарегистрированное регулятором, или неинституционализированное); статус собственности (государственная, частная или общественная); свойства контента (качественный, популярный, нишевый и т.д.) с учетом целевой аудитории (массовая, элитарная, с узкоспециальными интересами, В 2В и т.д.)
Саморегулирование	Агент: уполномоченные государством лица или институции, общественный институт, коммерческое предприятие; субъект: СМИ, редакция, коллектив журналистов, группа журналистов, журналист инструмент: профессиональный стандарт, этический кодекс, редакционный стандарт, правила поведения и др.
Динамика «жизненного цикла» медиарепрезентации	Совпадение или несовпадение «жизненного цикла» конфликта и его медиарепрезентации в границах самого конфликта и его медийного «жизненного цикла»: отличия динамики «жизненного цикла» в институционализированных и в неинституционализированных медиа
Тип медиастратегии	Критерии определения стратегии: баланс позитивной и негативной информации; фокус на поиск решения проблемы и действия; примеры (прецеденты) решения конфликта; ответы на поставленные вопросы; позитивные элементы в структуре публикации; конструктивный (близкий к миротворческой), агрессивный и нейтральный типы стратегии
Аудитория	Аудитория медиа: массовая, фрагментированная по разным основаниям (сообщества единомышленников, рассредоточенные по разным медийным ресурсам, каналам, платформам)
Язык медиа	Языковые особенности медиарепрезентаций (тропы, юмор, ирония, сарказм, язык вражды, троллинг, шейминг и т.д.)

Составлено по: Вартанова Е.Л. Полисубъектность медиасреды и ее потенциальное влияние на социальный конфликт // Меди@льманах. 2022. № 3. С. 8–14; Вартанова Е.Л. Цифровой переход: от технологических к сущностным трансформациям медиа? // Меди@льманах. 2024. № 2 (121). С. 8–15; Вартанова Е.Л., Дунас Д.В. Российская медиасистема в начале 2020 гг.: вызовы эпохи неопределенности // Меди@льманах. 2022. № 6. С. 8–17; McQuail D. Mass Communication and Public Interest: Towards Social Theory for Media Structure and Performance. In: Cmweley D., Mitehell D. Communication Theory Today. Stanford: 1994. P. 241–254.

цифровое неравенство и цифровой капитал людей (табл. 3).

Группа параметров, характерная для социального пространства, представляет собой культурно понятные аудитории и значимые для нее отсылки к разделяемым общественным ценностям, нормативную рамку и уровень развития медиатехнологий. Все эти параметры интегрированы в определенный социокультурный контекст. Культурные коды – это своего рода алгоритмы, которые формируют у людей базовые представления о мире на основе принятия уникальных культурных особен-

ностей нации, составляющих ее наследие, а также традиций, ценностей, культурных образов, формирующих идентичность общества и разделяемых большинством его членов (Auzan, 2023, 30–31). Переосмысление культурных кодов, их реинтерпретация и ренарративация в условиях конфликта является свидетельством масштабности конфликтного противостояния.

Правовое регулирование медиа включает в себя сложный комплекс мер государственного законодательного (конституция, законы и подзаконные акты) нормотворчества. В зависимости от этапа своего

Таблица 3. Параметры родового (или порождающего) поля/оболочки
Table 3. Parameters of the generic (or generative) field/shell

Параметры	Атрибуты
Культурные коды	Уникальные культурные особенности нации (общества), составляющие ее наследие; набор алгоритмов, фиксирующих влияние культуры нации на разные стороны жизни человека и общества; сформированная в результате неформального общественного договора система традиций, ценностей, культурных образцов, формирующая идентичность сообщества и разделяемая большинством его членов
Правовое регулирование медиа	Зависимость от социальных условий: относительно устойчивых; внутренней нестабильности; геополитической нестабильности; военных действий
Цифровое неравенство и цифровой капитал людей	Цифровое неравенство в доступе к Интернету, сетевой телекоммуникационной инфраструктуре, цифровым устройствам, услугам и контенту; на уровне цифровых компетенций пользователей и цифровой грамотности; на уровне социальных преимуществ, которые пользователи получают при использовании цифровых технологий в профессиональной и частной жизни. Цифровой капитал: социальное, профессиональное, личное измерения

Составлено по: Байчик А. В. Массмедиа. Ценности. Конфликт. СПб., 2020; Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М., 2011; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

развития может характеризоваться как ослаблением, так и усилением роли государства в определении целей медиаполитики и, как следствие, большей активностью законодательных органов в сфере медиакommunikаций. В условиях геополитической нестабильности особенно возрастает потребность формирования общенациональных приоритетов общества. В условиях военных противостояний вводится дополнительное регулирование, накладывающее ряд запретительных мер, актуальных только на период вооруженных конфликтов.

Цифровизация определяет степень инфраструктурной равномерности и равности доступа территорий, социальных групп и отдельных пользователей к Интернету, сетевой телекоммуникационной инфраструктуре, цифровым устройствам, услугам и контенту, а также равенство в цифровых навыках пользователей и потенциал социальных преимуществ, которые пользователи получают при грамотном и полноценном использовании цифровых технологий в профессиональной и частной жизни. Неслучайно наиболее масштабные информационные войны реализуются с помощью инновационных цифровых медиатехноло-

гий в условиях инфраструктурно развитых урбанизированных территорий.

На основе понимания значения и роли параметров, а также их взаимодействия как в рамках своих оболочек / полей, так между оболочками, возможно выполнять на предлагаемой модели различные исследования медиарепрезентации конфликта.

Дискуссия

Схематично рассмотрим два противоположных потенциальных сценария медиарепрезентации как результатов анализа взаимодействия ядра и оболочек модели. Обратимся сначала к параметрам тематической оболочки, а именно к типу конфликта, его характеру, мотивации и его участникам. При этом, опираясь на проведенные ранее исследования (Krashennnikova, Nikol'skaya, 2022), будем считать, что среди тематических параметров ведущим выступает тип конфликта. Далее схематично рассмотрим его взаимодействие с параметрами других оболочек модели в стратегиях медиарепрезентаций.

При медиатизации бытового типа конфликта чаще всего создаются тексты (то есть ядро), не имеющие большого общественно-политического значения и не вовлекающие

большое число участников. Такие тексты в незначительной степени становятся объектами саморегулирования, практически никогда – правового регулирования медиа со стороны государства. Медиатизация бытового конфликта с неочевидным противостоянием интересов происходит чаще всего в неинституционализованных медиа, в контексте противостояния общих культурных кодов и их индивидуализированных представлений, причем масштаб медиатизации в этом случае определяется уровнем доступа вовлеченных в конфликт субъектов и сегментов аудитории к цифровой медиасреде. Таким образом, мы видим взаимодействие параметров ядра и разных оболочек с невысоким потенциалом конфликтогенности медиарепрезентации для социального пространства.

Аналогично можно рассмотреть взаимодействие тех же самых параметров и для других типов конфликта, например для политического, особенно в его экстремальных формах (вплоть до межгосударственного военного конфликта). Такой тип конфликта имеет явный характер противостояния интересов, поляризации, сопровождается непримиримыми различиями в знаниях и позициях участников, имеет противоположные трактовки со стороны участников, общество страдает от конфликта (Labush, Puyu, 2021).

Это накладывает на медиатексты значительный отпечаток: правовое и саморегулирование фиксируют определенные рамки информационной деятельности, архитектура медиа под воздействием поляризации институционализованных и неинституционализованных источников раскалывает аудиторию. Цифровое неравенство усугубляет расхождение в доступе к информации, ее проверке и интерпретации. Тип медиарепрезентации в таком случае деструктивный, что ведет к усиливающейся поляризации аудитории. Это может использоваться медиа для усиления культурных и ценностных противостояний между сторонами конфликта, повышая и без того высокий потенциал конфликтогенности медиарепрезентации. Таким образом, воздействие ядра и параметров модели ведет

к возрастанию конфликтного потенциала медиарепрезентации и возможным общественным последствиям.

Следует отдельно отметить временной и динамический характер предлагаемой модели, который связан с таким параметром, как продолжительность «жизненного цикла» и самого конфликта, и его медиарепрезентации (табл. 2). Возникающая связь между продолжением конфликта (стратегия разрешения) и длительностью медиарепрезентации может рассматриваться как фактор, детерминирующий продолжение и конфликта, и его медиарепрезентации.

Комплексный характер модели, наличие многих параметров оболочек позволяют вносить в модель количественные оценки – шкалы, веса и т.п. Тогда конкретная медиарепрезентация может быть определена по типам параметров в соответствии с их весом. Это может позволить перевести модель, не меняя ее сути, в качественно-количественную, а затем и в количественную модель.

Заключение

Предложенная впервые эвристическая модель медиарепрезентации социального конфликта дает возможность качественных оценок комплекса полей социального пространства (в терминологии П. Бурдьё) и их параметров, определяющих представление конфликта в медиа. Предлагается рассматривать медиатекст как продукт и результат деятельности медиа в центре модели в качестве ее ядра. Важнейшими полями (оболочками ядра) выступают сам конфликт как тематическая оболочка, медиакommunikationная среда как организационно-средовая оболочка и социальное пространство как порождающая оболочка.

Модель призвана дать инструмент анализа взаимосвязей и взаимовлияния всех ее составных частей – ядра и оболочек – друг на друга. Она также предлагает схему анализа взаимовлияния параметров различных оболочек (полей) и прогноза характера медиарепрезентаций. Модель имеет перспективы развития с преобразованием из качественной в количественную.

Список литературы / References

- Alekseev P. V., Panin A. V. *Filosofiya [Philosophy]*. Moscow: TEIS, 1996.
- Andreeva G. M. *Social'naya psihologiya [Social psychology]*. Moscow: Aspekt-Press, 1999.
- Anikina M., Krashennnikova, M., & Vyrkovsky, A. Structural characteristics of social media presentation of diverse conflicts: Prospects for modeling. In: *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2023, 4, 5–26. DOI: 10.30547/worldofmedia.4.2023.1
- Auzan A. *Kul'turnye kody ekonomiki [Cultural codes of the economy]*. Moscow: AST, 2023.
- Aver'yanov L.YA. Social'naya napryazhennost' [Social tensions]. In: *Sociologiya: chto ona znaet i mozhnet [Sociology: what it knows and can do]*. Moscow, 1993.
- Bourdieu P. *Duh gosudarstva: genesis i struktura byurokraticheskogo polya [The Spirit of the State: the genesis and structure of the bureaucratic field]*. Moscow: Institut eksperimental'noj sociologii; Saint Petersburg.: Aletejya, 1999.
- Dmitriev A. V., Kudryavcev V. N., Kudryavcev S. V. *Vvedenie v teoriyu konflikta [Introduction to conflict theory]*. Moscow, 1994.
- Dobrosklonskaya T. G. Mediatekst: teoriya i metody izucheniya [Media text: theory and study methods]. In: *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: ZHurnalistika [Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism]*, 2005, 2, 28–34.
- Dontsov A., Aslanov I. Termin «reprezentaciya» v diskurse mediaissledovatelej: popytka konceptualizacii termina [Term 'representation' in the discourse of media researchers: attempt of conceptualization of the term]. In: *Mediascope*, 2022. 2. Available at: <http://www.mediascope.ru/2769>
- Dunas D. V. (ed.). *Mediapotrebleniye «tsifrovoy molodezhi» v Rossii: monografiya [Media Consumption of Digital Youth in Russia: a Monograph]*. Moscow: Faculty of Journalism; Moscow St. Univ. Publ. 2021
- Frolov I. T. Gnoseologicheskie problemy modelirovaniya biologicheskikh sistem [Gnoseological problems of modeling biological systems]. In: *Voprosy filosofii [[Philosophical issues]*, 1961, 2.
- Gyurdzhyan N. Kognitivnyj konflikt v rechevom vzaimodejstvii (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov) [Cognitive conflict in speech interaction (on the material of English and Russian languages)]. In: *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena [Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia]*, 2008, (76–1), 122–124.
- Ivanov V. G. Osnovnye polozheniya teorii interesa v svete problemy otnoshenij cheloveka [The main provisions of the theory of interest in the light of the problem of human relations]. In: *Uch. zap. LGU. Seriya «Filosofiya» [Scientific Notes of LSU. Philosophy Series]*, 1959, 16, 61.
- Krashennnikova M. A., Nikol'skaya E. S. Tradicionnyye SMI i social'nye media: dialektika social'nyh konfliktov (2021–2022) [Traditional Media and Social Media: Dialectics of Social Conflicts (2021–2022)]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: ZHurnalistika [Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism]*, 2022, 5, 103–135. DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2022.102128
- Labush N. S., Puyu A. S. *Mediatizaciya ekstremal'nyh form politicheskogo processa: vojna, revolyuciya, terrorizm [Mediatization of extreme forms of political process: war, revolution, terrorism]*. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2019.
- Levin K. *Teoriya polya v social'nyh naukah [Field theory in the social sciences]*. Moscow: Akademicheskij Proekt, 2023.
- Lukina M. M., Tolokonnikova A. V. Konflikt v povestke dnya rossijskikh informacionnyh agentstv: issledovanie v kontekste konstruktivnoj zhurnalistiki [Conflict on the agenda of Russian news agencies: a study in the context of constructive journalism]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: ZHurnalistika [Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism]*, 2021, 5, 27–50. DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2021.2750
- Matveeva S.YA. Modernizaciya i glubinnij konflikt cennostej v Rossii [Modernization and the underlying conflict of values in Russia]. In: *Social'nyj konflikt [Social conflict]*, 1994, 4.
- Neujmin YA. G. *Modeli v nauke i tekhnike. Istoriya, teoriya, i praktika [Models in science and technology. History, theory, and practice]*. Leningrad: Nauka, 1984.

- Novik I. B. Gnoseologicheskaya karakteristika kiberneticheskikh modelej [Gnoseological characterization of cybernetic models]. In: *Voprosy filosofii [Philosophical issues]*, 1963, 8, 56–68.
- Shtoff V. A. *Modelirovanie i filosofiya [Modeling and philosophy]*. Moscow, Leningrad: Nauka, 1966.
- Sidorskaya I. V. Ob upotreblenii terminov «obraz» i «imidzh» v russkoyazychnykh issledovaniyakh problemy mediareprezentatsii territoriy [Using of the term ‘image’ in Russian-language studies: issues of media representation of territories]. In: *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika [Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism]*, 2021, 3, 26–54.
- Slavkin V. V. ZHurnalistskiy tekst v dinamicheskom aspekte [Journalistic text in dynamic aspect]. In: *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: ZHurnalistika [Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism]*, 2005, 2, 16–20.
- Smirnova O. V., Lazutina G. V., Denisova I. N. Mezhdunarodnye konflikty v kontekste cennostnykh ot-noshenij obshchestva: osobennosti uchastiya SMI [International Conflicts in the Context of Society’s Value Relations: Peculiarities of Media Involvement]. In: *Medi@l'manah*, 2021, 3, 28–36.
- Solganik G. YA. K opredeleniyu ponyatij «tekst» i «mediatekst» [Towards a definition of “text” and “media text”]. In: *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: ZHurnalistika [Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism]*, 2005, 2, 7–15.
- Solov'eva D. Yu. Novyy istorizm i reprezentatsii istorii v tsifrovoy srede [New historicism and representations of history in digital environment]. In: *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika [Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism]*, 2018, 4, 26–54.
- Uemov A. I. *Logicheskie osnovy metoda modelirovaniya [Logical foundations of the modeling method]*. Moscow: Mysl', 1971.
- Vartanov S. A. Mediakommunikacionnaya industriya: k teoreticheskomu obosnovaniyu kategorii [The Media and Communication Industry: Toward a Theoretical Framework for the Category]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: ZHurnalistika [Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism]*, 2023, 10(6), 3–36.
- Vartanova E., Dunas D., Gladkova A., Kireeva P., Maluchenko D. Media Representations of Conflicts in Africa: the Case of Russian Newspapers. In: *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2024, 32(2) (forthcoming)
- Vartanova E. L., Dunas D. V., Gladkova A. A. Mediakonfliktologiya kak pole mezhdisciplinarnogo analiza social'nykh konfliktov [Media Conflictology as a Field of Interdisciplinary Analysis of Social Conflicts]. In: *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki [Issues of journalism theory and practice]*, 2023, 12(4), 601–618.
- Vartanova E. L., Vyrkovskij A. V. Media i social'nye konflikty: teoretiko-metodologicheskie vyzovy mezhdisciplinarnogo podhoda [Media and Social Conflicts: Theoretical and Methodological Challenges of an Interdisciplinary Approach]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya [Bulletin of Tomsk State University. Philology]*, 2023, 82, 321–338. DOI: 10.17223/19986645/82/15
- Vartanova E. L. Termin «mediareprezentatsiya»: k aktualizatsii teoreticheskogo fundamenta [The term “Media Representation”: Toward an Actualization of the Theoretical Foundation]. In: *Medi@l'manah*, 2023, 5 (118), 8–13. DOI: 10.30547/mediaalmanah.5.2023.813
- Vartanova E. L., Dunas D. V. Media conflictology as a field of research: working out theoretical approaches. In: *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2023, 28(4), 724–733. doi: 10.22363/2312-9220-2023-28-4-724-733
- Vartofskij M. *Modeli. Reprezentatsiya i nauchnoe ponimanie [Models. Representation and scientific understanding]*. Moscow: Progress, 1988.
- Volkova A. A., Shishkunov V. G. *Sistemnyy analiz i modelirovanie processov v tekhnosfere [System analysis and modeling of processes in the technosphere]*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2019.
- Yakova T. S. Konceptual'nye podhody k osveshcheniyu mezhdunarodnykh konfliktov [Conceptual approaches to reporting on international conflicts]. In: *Medi@l'manah*, 2023, 4, 68–78. DOI: 10.30547/mediaalmanah.4.2023.6676
- Yakova T. S. Massmedia i konflikty: mediageograficheskie issledovaniya [Media and Conflict: Media Geography Studies]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki [Issues of journalism theory and practice]*, 2021, 4, 680–697.
- Zdravomyslov A. G. *Potrebnosti. Interesy. Cennosti [Needs. Interests. Values]*. Moscow, 1986.